
Профессоръ Московской духовной академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ.

(Продолженіе) ¹⁾.

1869 г. мая 26-го. Прочиталъ я Синодскій указъ о сокращеніи приходо́въ. Онъ не такъ еще рѣшителенъ. Число приходо́въ можетъ быть удержано немного менѣе прежняго.

Подобное дѣло возникало еще въ 1831 г. по поводу назначенія штатовъ, что вижу изъ переписки митрополита Филарета съ викаріемъ Николаемъ. Тутъ онъ пишетъ между прочимъ: „остеречься отъ приписки тѣхъ церквей, въ окрестностяхъ коихъ много раскольниковъ. Тутъ будетъ имѣть значеніе отмѣтка: нельзя приписать въ предупрежденіе охлажденія къ церкви, но и надобно прибавить по причинѣ окружающихъ раскольниковъ.“

По поводу штатовъ митрополитъ пишетъ: „бѣда, что едва ли не понадобится передѣлывать многія благочинническія вѣдомости. Но возьмите въ пособіе обыкновенныя сводныя вѣдомости о причтахъ. Показаніе ближайшихъ церквей и деревень можетъ служить, потому что писали не думая о припискѣ или неприпискѣ“.

И въ Москвѣ указъ этотъ производить много волненій, а на исключеніе столицъ, смотрятъ какъ на уловку, дабы не встрѣтить особо сильной оппозиціи.

И толкуютъ, что графъ Толстой подпалъ подъ вліяніе какого-либо врага отечества и церкви, и невольнo слу-
жить ему.

¹⁾ См. „Б. В.“. 1914 г., июль—августъ.

Въ Московскую семинарію на ректорство изъ 31-го кандидата не отказались семь, и ихъ-то въ ректорскихъ комнатахъ, приготовивъ достаточно водки и закуски, баллотировали. Избранный Благоразумовъ, кажется, въ 1861 г. кончилъ курсъ въ Петербургской академіи, годъ какъ вышелъ изъ семинаріи и, не имѣетъ никакого отличія. Совершивъ выборъ, составили телеграмму къ оберъ-прокурору съ благодарностію за право избранія, съ извѣстіемъ объ избраніи и просьбою утвердить. Не знаю, отправлена ли телеграмма, но избранный уже благодарилъ, и Іаковъ пишетъ, что будто сдѣлалъ обѣдъ избирателямъ.

Всю процедуру своего избранія хотятъ представить Святейшему Синоду.

Игнатій говорилъ, что едва ли Александръ Васильевичъ будетъ представляемъ къ Антѣ 1-й степени. Митрополитъ хотѣлъ предварительно узнать, можетъ ли пройти подобное представленіе и вѣроятно остановился.

Изъ нашихъ наставниковъ по слухамъ представлены: Амфитеатровъ, инспекторъ, Филаретъ Александровичъ (который и получилъ крестъ), Кудрявцевъ и Дмитрій Θεодоровичъ Голубинскій. Намъ берегутъ до слѣдующаго представленія. Труднѣе всего провести Амфитеатрова и инспектора, но надежда еще не потеряна. Они тормозятъ всѣхъ насъ.

Слухи есть въ Москвѣ, что бывшаго Министра Путей Сообщенія Мельникова отдають подъ судъ между прочимъ за Николаевскую дорогу, изъ выручки которой открывается, что воровано было управленіемъ чуть не половина дохода, и продажа потому совершилась весьма невыгодно для казны, и за постройку Курско-Московской дороги, которая обошлась очень дорого сравнительно съ прочими дорогами. У насъ вышла нѣкоторая остановка въ работѣ по неудовольствію 150 рабочихъ изъ Вологодцевъ съ подрядчикомъ. Губернаторъ присылалъ чиновника, который устроилъ какъ-то мировую.

Объ Іустинѣ пугаетъ Леонидъ съ консисторіею. Синодъ утвердилъ, митрополитъ тоже, а консисторія съ утвержденія Леонида опредѣлила: такъ какъ отъ преосвященнаго Костромскаго нѣтъ никакого распоряженія, то оставить дѣло безъ движенія. Павелъ, видя тутъ путаницу, принесъ всѣ бумаги Леониду и сказалъ ему, что дѣло повидимому не

такъ идетъ, а нужно отпустить Іустина. Леонидъ хотѣлъ что-то говорить консисторіи. А когда дождется его рѣчи— Богъ вѣсть. Между тѣмъ Іустинъ скучаетъ неопредѣленно-стію своего положенія.

Аполлосъ прислалъ Каткову возраженіе противъ Субботина, въ которомъ говоритъ, что Вятскія епархіальныя вѣдомости выдумали, что онъ называлъ единовѣріе ступеню къ православію, а далѣе что единовѣріе погрѣшаетъ догматически.

Катковъ прислалъ Субботину. Но объясненіе прислано не отъ лица Аполлоса, онъ упоминается въ третьемъ лицѣ, а подписано: сообщено. Катковъ хочетъ напечатать только съ замѣчаніями.

1869 г. мая 29-го. Не мимо Синода былъ указъ о сокращеніи; онъ обсуждался въ Синодѣ во всѣхъ подробностяхъ. По первому плану предполагалось не имѣть дьячковъ совсѣмъ. Иннокентій отстоялъ одного. Но вотъ допущена какая нелѣпость: отъ лица комитета улучшенія быта духовенства объявлены мѣры чисто каноническія, на примѣръ: посвященіе вдовыхъ во священники и неженатыхъ въ діаконы и священники. Толкуютъ о вредѣ привилегій касты духовенства, а для вышнихъ интересовъ жертвуютъ несомнѣнно существенными религіозными интересами народа и всей церкви. Во всемъ законодательствѣ нѣтъ подобнаго примѣра, когда бы ради личныхъ интересовъ сословія, такъ безсовѣстно пренебрегли высшимъ благомъ миллионъ.

Это-то заставляетъ думать, что кто-либо злонамѣренный былъ двигателемъ нашего Панургова стада, какъ и многихъ мѣръ, предпринимаемыхъ Толстымъ для мнимаго улучшенія духовенства.

Потому важно обдумать, какія слѣдствія могутъ быть подобной мѣры?

1) Естественно, многіе лишатся возможности посѣщать храмъ по самой отдаленности.

2) Лишенные своего храма потеряютъ то усердіе къ поддержкѣ и украшенію его, какое имѣли.

3) Слѣдствіемъ этого будетъ отдаленіе отъ церкви и склонность къ расколамъ или равнодушіе къ вѣрѣ.

Сельскій храмъ есть своя родная святыня, центръ, около

котораго соединяться привыкло извѣстное общество, и вдругъ его лишаютъ этого утѣшенія!

Не тяжело ли это?

Выиграетъ ли духовенство отъ этого? Сомнѣваюсь.

1) Неприязненное чувство поселится къ духовенству уже отъ самаго распоряженія. 2) Доходы духовенства отъ требъ случайныхъ, зависящихъ отъ усердія прихожанъ, а когда ослабѣетъ усердіе, то уменьшатся и молебны и поминовеніе. 3) Наемъ дьячковъ обойдется дороже, чѣмъ стоитъ не наемный. 4) Прихожане часто даютъ поручно и всегда имѣютъ въ виду количество членовъ причта, а потому при меньшемъ числѣ духовенства будетъ менѣе и дача.

Между тѣмъ число духовенства уменьшится, и уменьшится его вліяніе на народъ. Богослуженіе потеряетъ великолѣпіе безъ діаконовъ и стихарныхъ дьячковъ. Опытныхъ въ пѣніи и уставѣ дьячковъ не будетъ, ибо должность эта будетъ переходная. Для дьяческой должности нуженъ голосъ и знаніе пѣнія, а этого нѣтъ у большей части кончившихъ курсъ. Какое служеніе будетъ тамъ, гдѣ одинъ дьячекъ? И въ силахъ ли онъ вести письменную часть и отправлять всѣ требы по церкви и приходу?

Семинаристы будутъ уклоняться отъ духовнаго званія, не желая быть псаломщиками. Придется наполнять кое-кѣмъ. Властительная роль главнаго священника привлечетъ отставныхъ чиновниковъ и раззорившихся баръ, особенно когда ожидается указъ о томъ что слагать санъ священства можно безъ всякихъ худыхъ послѣдствій — что уже предречено двумя примѣрами въ Архангельской губерніи. Итакъ, цѣль этого распоряженія разбить и ослабить нынѣшнее духовное сословіе, уменьшить вліяніе его и вѣры на народъ, ввести въ духовенство людей готовыхъ и способныхъ увлекаться политическими идеями, употреблять религію, какъ средство для политики и администраціи. Вотъ кажется окончательная закрытая цѣль всѣхъ распоряженій! Пока духовенство существуетъ какъ сословіе въ настоящемъ его видѣ, въ немъ заключается сильный консервативный элементъ. Попытка ввести пропаганду революціонную въ его кругъ ограничилась личностями, которыя прежде отдѣлились отъ духовенства. Теперь приняты мѣры совсѣмъ сокрушить и передѣлать это сословіе. Безъ сомнѣнія, Толстой не имѣетъ этой

цѣли, но по своей ограниченности онъ бессознательно служить орудіемъ этой партіи. Разъ ему умѣли внушить нужные для сего планы, твердя о застоѣ, о косности и невѣжествѣ духовенства, и онъ ломить въ одну сторону. Упрямство—само по себѣ свойство ограниченныхъ умовъ—лишаетъ его возможности и оглядѣться на томъ пути, на который онъ вступилъ. Такимъ образомъ, убивая такъ сказать церковь православную, онъ мнитъ службу приносить Богу, царю и отечеству. Упованіе наше на Главу цѣркви Господа Иисуса Христа, который сказалъ, что врата адовы не одолѣють церкви. Остается православнымъ перейти въ единовѣріе. Почему же тѣхъ побужденій, которыя приложили къ единовѣрческимъ Варшавскимъ и прочимъ дерквамъ, не приложили къ православнымъ?

Замѣчательно въ самомъ дѣлѣ, что, предпринимая преженія мѣры о преобразованіи духовенства, все твердили, что нечего обращать вниманія на интересы сословія, а теперь вдругъ дѣлають распоряженія, которыя имѣють въ виду исключительно внѣшніе интересы духовенства. Или это одна глупость, которая готова хвататься за всякіе новые проэктъ, только бы поломать старое, только бы выставить себя преобразователями. Въ нынѣшнее время отъ Петербургскихъ чиновниковъ можно и этого ожидать.

27-го похоронили здѣсь старца схимника Авеля, кажется, и при васъ онъ былъ въ лаврѣ. Авторствовалъ онъ о Саровской пустынѣ, объ Арзамасскихъ подвижникахъ; разумѣется, при помощи академической.

1869 г. іюня 2-го. Дѣйствительно въ Синодѣ не разсматривали опредѣленія о сокращеніи приходовъ, но члены Синода были призываемы на засѣданія комитета къ митрополиту Исидору, и тутъ Иннокентія поразила легкость, съ какою рѣшали всѣ эти вопросы. М. А. Корфъ былъ здѣсь въ четвергъ и высказывался противъ того, что Толстой безъ совѣта Государя рѣшился на эту мѣру.—„Человѣкъ молодой, честолюбивый, даровитый, преданный церкви и такъ дѣйствуетъ!“ О. намѣстникъ сказалъ: „первыя два свойства принадлежать ему, но послѣднихъ двухъ приписать ему нельзя“.

Уставъ академическій по письму Н. А. Сергіевскаго будетъ утвержденъ не позже 30-мая. Послѣ комитета, пишеть

онъ, уставъ претерпѣлъ много измѣненій, которыя не нравятся мнѣ. А изъ Петербургской академіи вѣсти, что уставъ сталъ неузнаваемъ. Между прочимъ, говорятъ, постановлено: экстраординарные и ординарные профессора не имѣющіе степени доктора, только на три года утверждаются въ званіи, и если въ теченіи этого времени не выдержатъ экзамена на доктора, то лишаются правъ.

Въ распоряженіяхъ касательно духовенства видно одно желаніе приучить ихъ къ дебатамъ, и точно удалось достигнуть этого особенно въ семинарскихъ собраніяхъ, гдѣ все время проходитъ въ дебатахъ, и самыя дебаты составляютъ утѣшеніе и занятіе, а никакъ не предметъ дебатовъ. О дѣлѣ мало думаютъ.

Хочется (не смѣю сказать, что рѣшился) мнѣ въ Троицынъ день выѣхать въ Кіевъ. Могу употребить на поѣздку двѣ недѣли, что достаточно для меня до моихъ экзаменовъ.

1869 г. іюня 23-го. Вотъ я и дома. Господь сподобилъ меня благополучно совершить путешествіе въ Кіевъ для поклоненія святынь его и обозрѣнія древностей и мѣстности. Лавра дивная издали не произвела того впечатлѣнія, какое я надѣялся получить отъ нея. Стѣсненный видъ на небеси подобную церковь при входѣ не поражаетъ взора. Таинственная тѣнь орѣховыхъ деревь при входѣ въ лавру и придававшая много поэзіи религіозно настроенной душѣ, уже не существуетъ. Прошлую зиму эти деревья померзли. Небеси подобную церковь увидѣлъ я въ подмосткахъ, запыленную и такъ какъ она открывается только для службы, то всегда многолюдною и суетно-шумною, и не могъ въ тишинѣ уединенія въ этомъ мрачномъ храмѣ преклонить свои колѣна, для молитвы. Господи помилуй Кіевское—дико; блаженъ мужъ не очень эффектно.

Хороша была заказанная мною обѣдня въ ближнихъ пещерахъ. Я съ Андреемъ Николаевичемъ Муравьевымъ, служащіе и избранные челоѣкъ шесть пѣвчихъ—болѣе никого.

А. Н. Муравьевъ былъ мой возжатый и устраивалъ все для моего успокоенія и утѣшенія; у него я и останавливался. Въ храмѣ преподобнаго Антонія—тамъ, гдѣ этотъ дивный основатель Печерской обители оканчивалъ многотрудную жизнь свою, служилась заказная литургія, на коей возглашалось ваше имя. Мысль, что молишься тамъ, гдѣ молился

великіи Антоніи, гдѣ во мракѣ земли сіяль свѣтильникъ подъ спудомъ въ временной жизни, чтобы возсіять по смерти для всего русскаго плочества,—и согрѣвала и освѣжала душу. Не чувствовалъ я ни сырости, ни духоты этого подземнаго неба, легко дышалось и молилось.

Бѣдилъ я и въ Выдубицкій и въ Китаеву пустынь и Голосееву; указали мнѣ мѣсто, гдѣ была ваша келлія, теперь уже передѣланная.

Софійскій соборъ Кіева лучшее зданіе древней Руси, и архитектура и мозаики его прекрасны. Печерская и Михайловская имѣютъ сходство, но не достигаютъ до своего образа.

Изъ новыхъ зданій церковь Андрея Первозваннаго прямо передъ окнами дома А. Н. Муравьева, отдѣляясь одною улицей, превосходна. Точно бѣлаго мрамора съ золотыми карнизами высится она на высокоѣ горѣ.

Хорошъ и весь Кіевъ съ своими горами и долами, съ своею зеленью садовъ и своими пирамидальными тополями. Едва ли есть въ мірѣ подобный ему городъ. Но тепла я не ощущалъ, холодные вѣтры постоянные; теплыхъ ночей не было. три дня былъ дождь.

У митрополита былъ я два раза; принялъ ласково, называя роднымъ. Былъ у преосвященнаго Александра и преосвященнаго Порфирія. Ректоръ дѣлалъ обѣдъ, на который собралъ весь историческій факультетъ академіи.

На обратномъ пути двое сутокъ провелъ въ Курскѣ; ночь ночевалъ въ загородномъ домѣ у преосвященнаго Сергія, другую у Алексѣя Егоровича Бѣляева, и въ пятницу былъ свидѣтелемъ великолѣпнаго крестнаго хода по случаю отпуща иконы Знаменія въ Коренную пустынь. Можетъ быть 50,000 народу собралось на это торжество. Соборный храмъ Знаменскаго монастыря одинъ изъ огромнѣйшихъ въ Россіи.

Подъ дачею Курскаго архіерея 60 десятинъ земли въ разстояніи менѣе трехъ верстъ отъ города, подъ однимъ садомъ 18-ть десятинъ. Но подробности при личномъ свиданіи сообщу, что надѣюсь, если Богу угодно, на слѣдующей недѣлѣ будетъ.

1869 г. августа 18-го. Около шести часовъ утра 17-го числа добрался я благополучно до Богоспасаемой обители преподобнаго Сергія. Въ лаврѣ нашелъ митрополита, наканунѣ

пріѣхавшаго къ скитскому празднику. Онъ останется до среды, въ четвергъ будетъ освящать въ Черкизовѣ церковь. Получены письменныя наставленія о введеніи новаго устава академіи. Балотировать старыхъ наставниковъ академіи не велѣно, но обязать подпиской ординарныхъ профессоровъ представить сочиненія на степень доктора. По тѣснотѣ помѣщенія классы дозволяется открывать въ помѣщеніяхъ студентовъ. Объ академическомъ уставѣ вотъ что пишетъ мнѣ Буслаевъ: „что это сдѣлалъ съ духовными академіями новый уставъ? Хороша логика въ основаніи дѣленія на факультеты! И что за сортировка предметовъ по этимъ факультетамъ! Составители этого дѣленія, какъ видно, не имѣли понятія ни о богословіи вообще, ни о каждомъ изъ специальныхъ предметовъ въ особенности. Чудеса творятся на святой Руси! Одно только можетъ спасти академіи отъ паденія—это специальные классы послѣдняго года.“ Такъ думаетъ одинъ изъ лучшихъ профессоровъ Московскаго университета. У насъ думаютъ, что специальные классы предназначены для пьянства окончившимъ курсъ.

Алексій Рязанскій ѣздилъ къ Толстому въ деревню, и тутъ онъ сказалъ, что новый порядокъ устройства приходоу утвердится въ два года, но Алексій сказалъ: дай Богъ въ двадцать лѣтъ.

Государь изъ Москвы требовалъ свѣдѣнія о женскомъ училищѣ при лаврѣ съ дополненіемъ, что о существованіи его не было извѣстно ему. Намѣстникъ отвѣчалъ, что въ свое время онъ доносилъ о семъ святѣйшему Синоду. А былъ ли докладъ святѣйшаго Синода о семъ Государю Императору, онъ не знаетъ.

Сіе и подало поводъ втянуть Великую княжну въ это дѣло.

Оберъ-прокуроръ къ 20-му хотѣлъ пріѣхать въ Москву открыть съѣздъ естествоиспытателей и опять въ деревню, потомъ будетъ осматривать учебныя заведенія свѣтскія Московскаго округа. Теперь онъ занимается изданіемъ извлеченія изъ бумагъ Іосифа Литовскаго.

1869 г. августа 25-го. Вчера былъ молебенъ предъ началомъ ученія и нынѣ открываются классы, и на младшемъ курсѣ первый читаю лекцію. По письменному дополненію къ уставу академіи видно, что на первый разъ открываются только два курса; бывшіе въ академіи образуютъ третій

курсъ, а новопоступившіе первый, потомъ будетъ три курса, и уже на третій годъ образуются всё четыре курса.

Нашъ церковный правовѣдъ А. Θ. Лавровъ принимаетъ священство. Петербургскія вѣдомости ругали нашъ уставъ, Московскія тоже не очень одобряють. Въ пятницу получилъ я книгу отъ Муравьева и успѣлъ прочитать. Много любопытнаго, но по словамъ А. Н. ждалъ большаго. Та же сдержанность характеризуетъ Владыку покойнаго, какъ и въ другихъ письмахъ. Любовь его къ Муравьеву видна. Есть рѣшенія разныхъ вопросовъ. Мѣра, осторожность, середина— вотъ что видно въ письмахъ Владыки, въ сужденіяхъ его.

Подписалъ къ печати предисловіе къ описанію Богослужебныхъ книгъ Синодальной бібліотеки, присланное Капитаномъ Ивановичемъ Невоструевымъ. Книга сама, впрочемъ только первый отдѣлъ, давно отпечатана. Тутъ любопытны изслѣдованія о литургіи. Нынѣшній составъ наша литургія получила въ XIV вѣкѣ отъ патріарха Филовея. Есть списки служебниковъ ранѣе его времени бывшіе у насъ въ употребленіи.

1869 г. сентября 1-го. Былъ съѣздъ Московскаго духовенства; рѣшали вопросъ: дать ли деньги на постройку въ Виѣанскую семинарію. Шло такимъ образомъ: дѣлопроизводитель составилъ докладъ листовъ въ пять противъ, и чтеніемъ этого доклада прежде разсужденій открылось засѣданіе. Въ деньгахъ было отказано. Кто-то сказалъ: совсѣмъ бы уничтожить Виѣанскую семинарію. Митрополиту передали: „чтожъ и хорошо; зачѣмъ двѣ семинаріи?“ А того и не подумалъ, какое благодѣяніе для бѣдныхъ Виѣанская семинарія. Другой священникъ сказалъ: „намъ теперь ремесленныя училища нужны, вотъ бы на Перервѣ открыть.“ Митрополитъ сказалъ: „чтожъ? я отдамъ Перервинское училище. И своего внука хочу отдать въ гимназію. А то отъ нашихъ очень ладаномъ пахнетъ“.

Подъ предсѣдательствомъ Алексія составленъ комитетъ для разсужденія о власти архіереевъ, хотятъ стѣснить, но Алексіи не изъ тѣхъ, которые поступаютъ властію.

Павлу Θεодоровичу Островскому собралъ я, что могъ изъ печатныхъ книгъ по поводу осады Ипатьевскаго монастыря въ 1609 г. Изъ житія Діонисія, которое нарочно купилъ и прочиталъ, выписалъ я вамъ относящееся къ монашеству.

Пересмотрѣлъ Сократа, Созомена, Феодорита, чтобы встрѣтить искомыя вами слова Амвросія Медиоланскаго, и у этихъ историковъ не нашель. Конечно дѣло для васъ въ этомъ свидѣтельствѣ не такой важности, чтобы мнѣ копаться въ многотомныхъ его сочиненіяхъ.

1869 г. сентября 4-го. Отъ нечего говорить, наговорю вамъ анекдотовъ о митрополитѣ. 4-го августа въ засѣданіи Синодальной конторы Агапить сталъ приглашать митрополита на служеніе въ Преображенъе. „Нѣтъ, я нынѣ простого не люблю, а съ наливочкой“. Въ изумленіи Агапить спрашиваетъ: „что угодно?“ — „Меня въ Наливки звали служить“. Тамъ служилъ; за обѣдомъ у старосты, Павелъ Степановичъ Ляпидевскій завелъ съ сосѣдомъ рѣчь объ обращеніи дикихъ инородцевъ, говоря, что это обращеніе только на словахъ и на бумагѣ. Въ эти слова вслушался сынъ митрополита и говоритъ: „сія глаголя и намъ досаждаеши. Неужели мы съ отцемъ только на словахъ обращали?“ Не сказалъ Ляпидевскій—исключаю васъ. Вступился и отецъ, поднялся споръ. Сынъ обижается тѣмъ, что печатають будто такого челоуѣка нѣтъ и не будетъ, какъ Филаретъ. „Вы не умѣете цѣнить моего отца; Москва не знаетъ еще ему цѣны“. Какъ онъ цѣнить отца, видно изъ того, что пьяный вездѣ разѣзжааетъ, и какъ выразился Королевъ, завѣдетъ и не выживешъ. Москва смущается и тѣмъ, что въ Успенскій постъ митрополитъ не говѣлъ и ѣлъ рыбу. Свое распоряженіе о покупкѣ домовъ у священниковъ парализовалъ вслѣдствіе болтовни П. М. Хруцова, объясненіемъ, что только тогда покупать дома, когда всѣ до одного прихожане согласны. А. Н. Муравьевъ радуется, что книги его пришлись мнѣ по вкусу. Пишетъ: я съ удовольствіемъ прочелъ книгу вашего братца. Это въ родѣ моего изъясненія символа вѣры. Меня даже дивитъ, что Юринька Толстой смѣняетъ ни почему архіереевъ! Можно бы теперь сказать нашимъ колмакамъ: вотъ тебѣ бабушка Юрьевъ день! О сокращеніи приходовъ писалъ вашему митрополиту, писалъ и повыше. Всѣ наши реформы весьма опасны и слишкомъ легко о нихъ судятъ.

1869 г. сентября 8-го. Изъ имѣющихся у меня экземпляровъ „Памятной книжки“ и „Частныхъ наставленій при совершеніи таинства, исповѣди“ подарите Винанской семина-

рин экземпляровъ четыреста, т. е. по двѣсти каждой или болѣе для раздачи всѣмъ кончающимъ курсъ въ память вашего воспитанія въ сей семинаріи и въ надеждѣ, что западетъ какое-нибудь доброе сѣмя отъ нихъ. Ихъ такъ много, а требованій нѣтъ. Той и другой книги, думаю есть болѣе двухъ тысячъ экземпляровъ, Елагинъ прислалъ мнѣ просмотрѣть предисловіе къ издаваемому имъ изложенію Христіанскаго ученія вѣры, сочиненія преосвященнаго Іереміи. Онъ, начавъ еретическимъ неологическимъ опредѣленіемъ христіанской религіи, далѣе говоритъ о системахъ богословія, о вашей книгѣ не упоминая, а потому о цѣли изданія своей книги говоритъ то же, что вы. Изъ предисловія видно, что ученіе изложено въ письмахъ и состоитъ болѣе изъ выдержекъ изъ писаній отцевъ всего, болѣе изъ Тихона. Но изъ святителя Тихона для догматовъ не поживишься, развѣ объ искупленіи. Книга будетъ листовъ въ двадцать и на дняхъ должно окончиться печатаніе. Я присовѣтовалъ выбросить опредѣленіе христіанской религіи и сказанное объ учебникахъ богословія, а оставить то, что, сказано о цѣли изданія этой книги и ея отличительномъ характерѣ. Видѣлъ я Александра города протоіерея, у нихъ есть мысль закрыть женское училище для духовныхъ, которое заведено Теофаномъ, дорого стоитъ; устройство за духовныхъ стало не возможно, воспитаніе для куска хлѣба непригодно.

Въ Петербургскихъ вѣдомостяхъ напечатана статья изъ Вологды ругательная на прежняго архіерея. Ему при прощаніи духовные хотѣли сдѣлать обѣдъ. Павелъ отказался, сказавъ, чтобы деньги эти отданы были въ пользу сиротъ духовнаго званія. Ему поднесли икону, и послѣ отъѣзда собрали духовенство рѣшить, чтобы на оставшіяся деньги поднесена была икона новому архіерею. Духовенство опредѣлило: деньги за поднесенную Павлу икону взыскать съ тѣхъ, кто подносилъ, деньги же насильно собранныя возвратить тѣмъ, у кого онѣ собраны.

Статья, помѣщенная въ Духовной бесѣдѣ противъ Никольскаго, мнѣ очень не понравилась. Запальчивость и натяжки ей повредили, и впечатлѣніе ея то, что Никольскій былъ правъ.

1869 г. сентября 18-го. Получено разрѣшеніе печатать толкованіе Михаила на Евангеліе отъ Матѳея. Синодъ пору-

чиль разсмотрѣніе конференціи Петербургской, которая отдала Гречулевичу. Онъ около 20-ти листовъ сдѣлалъ замѣчаній, большею частію пустыхъ или въ вопросахъ рѣшаемыхъ такъ или иначе. Но конференція благородно рѣшила, что автору предоставляется принять или не принять замѣчанія, и трудъ названъ драгоцѣннымъ,—это выраженіе удержано и въ указѣ Синода.

Синодъ велѣлъ намъ доставлять еженедѣльную вѣдомость о сочиненіяхъ разсмотрѣнныхъ цензурою. Въ указѣ сказано было: дѣлать сіе по формѣ, приложенной при указѣ 1865 г. При означенномъ указѣ никакой формы нѣтъ. Посему Петербургскій духовный комитетъ вошелъ съ представленіемъ въ главное управленіе по дѣламъ печати для объясненія сего. Тамъ отвѣчали, что они совсѣмъ не требовали отчета о сочиненіяхъ разсмотрѣнныхъ, духовною цензурою, имъ до этого дѣла нѣтъ. А они просятъ только сообщить вѣдомость о билетахъ, чтобы дать ее въ руководство инспекторамъ типографій, а формы, дѣйствительно нѣтъ никакой при указѣ 1865 г. Вотъ наши сами подвернулись было подъ контроль. Что же за люди дѣйствуютъ въ Синодѣ?

Іаковъ пишетъ въ Москву, что къ вамъ въ викарія назначаютъ Палладія Орловскаго. Онъ сообщаетъ, что вы рѣзко высказались противъ общежитія монастырей, и что митрополитъ Петербургскій сказалъ: „Московскій затѣялъ это дѣло, пусть у себя и вводитъ“. Духовно-учебный комитетъ высказался противъ представленія Московскимъ митрополитомъ на ректорство Сергія, говоря, что представленіе сдѣлано безъ основательныхъ причинъ, а посему ректоромъ долженъ быть Благоразумовъ.

Быль у меня Симоновскій архимандритъ. Курница носится съ яйцомъ, пока не снесетъ его. Евстаѣій давно снесъ свое яичко—толкованіе о насущномъ хлѣбѣ, но все носится съ нимъ. Онъ сказалъ между прочимъ, что оберъ-прокуроръ говорилъ Леониду Кавелину (архимандритъ Новаго Иерусалима) что онъ не надолго сюда вызванъ, а скоро будетъ архіереемъ. Митрополитъ все чудитъ. На дняхъ при какой-то бумагѣ въ Виѣанскую семинарію оказалась измятая четвертка, на которой рукою Игнатія написано: полагаю нужнымъ: назначить въ училища ревизію: въ Саввинское инспектора семинаріи, а въ Дмитровское кого выберетъ правленіе.

Ректоръ, которому пришлось быть въ Москвѣ, спросилъ митрополита, кому эта записка. „Къ ректору“—„Да ректоръ не можетъ распоряжаться этимъ самъ, это дѣло правленія“.—„Знать не хочу правленія!“

— „Гдѣ же просить прогоновъ?“

— „Какіе вамъ прогоны? Подъ судъ отдамъ всѣхъ васъ!“

Напрасно вы позволяете передъ собою повторять сплетни Маріи. Нужно однажды навсегда положить предѣлъ этому, выдавъ головою сплетниковъ. Покойный митрополитъ призываетъ разъ Мельхиседека Симоновскаго и говоритъ ему: „ты, говорятъ, по ночамъ на лодкѣ переѣзжаешь черезъ рѣку и сидишь въ частномъ домѣ у какой-то женщины до утра.“— „Въ первый разъ слышу“, отвѣтилъ Мельхиседекъ. „Если хочешь въ другой разъ слышать, то спроси профессора Снегирева. Онъ мнѣ сказывалъ“. Это положить предѣлъ сплетнямъ. Если подбирать все, что кто сболтнетъ и обобщать это, то изъ всего выдуть исторіи. Кто сплетничаетъ вамъ, тотъ самъ и содѣйствуетъ вѣроятно этимъ слухамъ. Дѣйствительный безпорядокъ до васъ дойдетъ и прямымъ путемъ. Марія такъ умна, благородна, образована, что съ нею всякому пріятно быть и, имѣющія въ запасѣ одно пошлое кокетство съ завистію смотрятъ на то, что она привлекаетъ къ себѣ кого хочетъ. Сталкивался я съ Костромичами и заводилъ рѣчь о Маріи, иные знали, иные не знали, что я вашъ братъ,—и одно только слыхалъ: горда—болѣе же кромѣ похвалъ ничего. Многіе отзывались съ благоговѣніемъ.

Но Владимірѣ духовенство настояло на томъ, чтобы въ консисторіи отставлены были всѣ прежніе столоначальники, и ихъ мѣста заняли учителя училищъ. Феодосій, проживъ на слѣдствіи полтора года въ Соловецкомъ, возвращается. Подсудимаго же архимандрита Соловецкаго хотятъ сдѣлать архіереємъ; ибо дворянинъ онъ. Это сказалъ мнѣ Евстаѣй.

1869 г. сентября 25-го. 7-го числа митрополитъ въ Москвѣ надѣлъ на Амфитеатрова Владиміра, а на Кудрявцева корону на Анну. Иванъ Васильевичъ Рождественскій сказалъ Кудрявцеву, что Государь Императоръ велѣлъ сдѣлать Леониду замѣчаніе за рѣчь, которую онъ сказалъ ему или Государынь—не знаю. Только Синодъ еще не рѣшилъ сдѣлать ли это замѣчаніе открыто или секретно черезъ митрополита.

Вотъ тебѣ и Симанскимъ описанное посѣщеніе Государыни и пребываніе у ней въ Ильинскомъ въ кругу семейномъ.

Въ понедѣльникъ вечеромъ былъ у меня Н. А. Сергіевскій. О замѣчаніи Леониду рассказывалъ, что Воскресенскій писалъ ему: при докладѣ Юрія Толстого Государю Императору, Государь сказалъ: „сдѣлай отъ меня строгое замѣчаніе Леониду за его рѣчь Государынѣ. Съ полчаса продержалъ ее подъ палящимъ зноемъ, забывая при томъ, что она больная. Рассказывалъ еще, что зимою получено было въ Синодѣ донесеніе Порфирія Чигиринскаго на двухъ листахъ такого содержанія: я дѣлами не люблю заниматься и не занимаюсь, просителей не принимаю, на то у меня служитель Иванъ, который иногѣ и по мордасамъ отколотить, что мнѣ самому неудобно дѣлать. Ученыя занятія мнѣ надоѣли, служить я не люблю; теперь у меня страсть къ архитектурѣ, я отдѣлываю комнаты и въ память жизни на востокѣ строю баню въ восточномъ вкусѣ; посты хранить я разучился еще на востокѣ и ѣмъ мясо, чего требуетъ мой желудокъ—и въ подобномъ родѣ. Этотъ пасквиль передали митрополиту, который послалъ его къ Порфирію, не можетъ ли онъ дознаться, кто писалъ эту бумагу?

Говорилъ, что Иннокентія вызовутъ въ Синодъ. Въ разговорѣ съ оберъ-прокуроромъ Иннокентій доказывалъ бесполезность Академій для духовнаго званія.

— „Апостолы не учились въ академіяхъ и не были магистрами и докторами, а просвѣтили вселенную“.—„Но апостолы были просвѣщены Духомъ Святымъ“.—„Живи хорошо, и всякаго просвѣтитъ Духъ Святой“.

Съ видимымъ удовольствіемъ повторяетъ Сергіевскій остроу кѣмъ-то пущенную въ Москвѣ, что епархіей Московской управляютъ трое глушіе: 1) попъ деревенскій, 2) баринъ, 3) святоша.

Ввернулъ какъ-то рѣчь о томъ, что Геннадій Карцевъ сильно горячился о необходимости учредить попечительные совѣты при приходсахъ.

Здѣсь Палладій Вологодскій служить въ праздникъ съ митрополитомъ. Подтвердилъ онъ, что духовно-учебный комитетъ, вопреки представленію митрополита, желавшаго въ Москву перевести Сергія, далъ мнѣніе объ утвержденіи ректоромъ—Благоразумова. Одинъ Сергіи былъ бы въ силахъ

вести порядокъ въ Московской семинаріи и заставить и учениковъ и наставниковъ заниматься дѣломъ. Нынѣшнему вѣку не любви эти ревнители порядковъ. Вѣроятно пущены были въ ходъ разныя интриги. Имѣю ли я кредитъ — этого я не знаю. Но въ случаѣ нужды въ деньгахъ не обратился бы къ ректору; ибо у него нѣтъ денегъ, и самъ нуждается, но къ намѣстнику, ибо никогда съ подобными нуждами не обращался къ нему. Когда издавался журналъ, мы занимали въ редакціи и со мной было два случая. Я занялъ 400 руб. на печатаніе исторіи монашества первой части и послѣдній разъ на погребеніе матушки. Но тогда залогомъ были переводы и статьи. Занять деньги безъ залога и безъ процентовъ нынѣ дѣло въ высшей степени трудное. Покойный Куманинъ въ порывѣ дружбы какъ то сказалъ мнѣ, что если бы мнѣ понадобились деньги, то онъ себя бы заложилъ и досталъ бы мнѣ денегъ. У него капиталъ былъ по крайней мѣрѣ въ 500,000 рублей. Потому цѣнилъ я его слова, что онъ выражалъ готовность на такую жертву, которой выше не зналъ. Мнѣ не случилось подвергнуться испытанію искренность его словъ. Но безъ залога трудно теперь найти деньги и за десять процентовъ въ мѣсяць. А я займа кромѣ личности ничѣмъ гарантировать не могу. Серебра у меня четыре ложки столовыхъ и полдюжины чайныхъ. Книгъ, если цѣнить по покупной цѣнѣ, можетъ быть наберется тысячи на полторы, но это условной цѣны товаръ; часто его покупаютъ по два рубля за фунтъ, а продаютъ по два рубля за пудъ— и то большая цѣна.

Но по изданію книги вашей для задатка достаточно было бы и ста рублей. Братъ прислалъ мнѣ записку, въ которой указывалъ на шрифтъ и бумагу сочиненія Невоструева объ Антихристѣ. Хотя шрифтъ и ясныѣ Костромскаго, но бумага мнѣ показалась сѣрѣе. Я совѣтовалъ, собравъ свѣдѣнія, обратиться прямо къ вамъ. Часомъ лѣто не поздно. Лучшее осмотрѣвшись начать дѣло, нежели поторопиться и потомъ передѣлывать или остаться недовольнымъ имъ.

Митрополитъ задержалъ ректора на сутки, заставивъ написать привѣтствіе отъ его лица. Нилъ не поѣхалъ, а послалъ ректора. Митрополитъ Кіевскій всѣхъ наставниковъ до одного представилъ къ наградѣ. Не дали ему обѣщанія сдѣлать архіереемъ ректора, но, говорятъ, это утверждено.

1869 г. сентября 29-го. Я предложилъ преосвященному Палладію вопросъ: „не назначенъ ли кто викаріемъ въ Кострому?“ Онъ отвѣчалъ: „ожидаютъ извѣщенія желаній преосвященнаго Платона, кого ему угодно; можетъ быть и совсѣмъ не пожелаетъ имѣть викарія“. Съ своей стороны онъ указывалъ на своего соименника Палладія Орловскаго. Онъ надѣялся встрѣтиться въ лаврѣ съ преосвященнымъ Іонааномъ, чтобы переговорить о дѣлахъ. Я предлагалъ захватить въ Кострому, говорить, что и безъ того запоздалъ.

Кіевской академіи рескриптъ отъ Государя и десять стипендій царскихъ для студентовъ. Макарій жертвуетъ Кіевской академіи 25,000 рублей.

Спрашивалъ Палладія не поручить ли что сказать преосвященному Іонаану ¹⁾. Онъ отвѣчалъ, что все дѣло у преосвященнаго митрополита Исидора и притомъ преосвященный Іонаанъ довольно знакомъ съ тамошнимъ краемъ. Это и было причиною, почему его туда назначили.

Хотѣли въ Питерѣ дѣлать комитетъ для преобразования духовной цензуры, но Толстой сказалъ Сергіевскому: „надоѣли уже эти комитеты, о цензурѣ послѣ когда-нибудь подумаемъ!“—И пора бы надоѣсть этой ломкѣ безъ мысли и разсужденій.

Послушаешь, что дѣлается въ Москвѣ, и удивишься. Викаріи кладутъ свои резолюціи, приказывая приводить въ исполненіе, митрополитъ свои. Митрополитъ за обѣдомъ при всѣхъ сказалъ, что кладбищенскіе попы воры. Бывшій тутъ Капустинъ спросилъ его: позволите мнѣ какъ члену попечительства передать ваши слова попечительству для изслѣдованія: кто воръ! Бумажно и передалъ; къ митрополиту явились просить объясненія, кого онъ имѣетъ въ виду.

— „Ай да попы Московскіе! Ай да попы! Я съ prostu сказалъ, а они на бумагу“. Бумагу онъ не любитъ. Священникъ просилъ позволенія продать лѣсъ церковный. „Продавай“. Вынимаетъ бумагу. — „Это что?“— „Просьба о разрѣшеніи продажѣ лѣса“. — „Зачѣмъ бумага? Я сказалъ тебѣ, чего же еще?“.

Духовенство на съѣздѣ признало нужнымъ нарядить слѣдствіе надъ Звенигородскимъ и Дмитровскимъ смотрителями

¹⁾ Іонаанъ изъ Кинешмы назначенъ былъ въ Олоонецкъ.

какъ неблагонадежными и вмѣстѣ положило привести въ извѣстность нужды этихъ училищъ. Онъ утвердилъ первое, а второе отдалъ на разсмотрѣніе сихъ смотрителей.

Молодецъ Евгеній Евстигнѣвичъ! Всѣхъ академиковъ, работавшихъ надъ Кирилломъ и Меодіемъ, пошлѣ и получилъ полную премію Уваровскую.

1869 г. октября 6-го. Синодъ мотивировать отказъ митрополиту въ назначеніи Сергія ректоромъ тѣмъ, что онъ отказался отъ баллотировки и нежеланіемъ переходить въ Москву, а потому переводить его противъ воли Синодъ не находитъ побужденій. Не сумѣлъ вѣроятно митрополитъ отстранить это возраженіе.

Теперь викаріи бывшій вашъ поѣдетъ въ Питеръ. Вы можете митрополиту писать о назначеніи викарія вообще. Выборъ и произведется соборомъ епископовъ, и отъ васъ только мнѣнія или голоса какъ одного изъ епископовъ требуютъ.

Не знаю, по какому побужденію обучающійся у насъ ксендзъ Исполитъ доставилъ мнѣ свои записки, изъ которыхъ открывается, что онъ былъ обвиненъ, какъ жандармъ—вѣщатель и три свидѣтеля были. Только присяга 64-хъ прихожанъ спасла его отъ висѣлицы. Онъ обвиняетъ епископа Волончевскаго, который за отказъ его содѣйствовать бунту хотѣлъ погубить его. Картины жизни ксендзовъ, ложныхъ чудесъ поражаютъ своимъ цинизмомъ. Въ тѣхъ черныхъ сторонахъ нашего духовенства, которые выставлены въ иностранныхъ изданіяхъ, ничего подобнаго нѣтъ.

Прот. А. Бѣляевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).